

Движение Чаепития: американский правый консерватизм в информационную эпоху

«У народа два врага – преступники и члены правительства. Так что вторых необходимо так крепко сковать цепями Конституции, чтобы они не стали легализованной версией первых».

(Томас Джефферсон, 1784)

«По мне, так лучше не иметь государства, чем не иметь свободы».

(Эдвард Сноуден, 2013)

Движение Чаепития (или, как его еще называют, Чайная партия) является, без сомнения, одним из самых важных внутривластных феноменов США в XXI веке. Правоконсервативные и либертарианские протестные акции, которые собирательно называют чайным бунтом, распространились по всей стране столь стремительно, что политические аналитики едва успевали следить за успехами бунтовщиков. Во время промежуточных выборов 2010 года представители «чайников» пришли во власть, обыграв на республиканских праймериз многих опытных мейнстримных политиков, и ворвались на Капитолийский холм. С того времени у вашингтонского истеблишмента уже не было ни одного спокойного дня.

На выборах 2014 года Движение Чаепития развило свой успех и после полугодичной позиционной борьбы с грандами Республиканской партии приступило к их политическому устранению. На праймериз проиграл кандидату «чайнику» один из самых влиятельных «слонов», лидер республиканского большинства в Палате представителей Эрик Кантор. Менее чем через год пришла очередь спикера палаты Джона Бейнера и его потенциального преемника Кевина Маккарти, занявшего место Кантора. Бейнер был вынужден уйти в отставку, а Маккарти даже не стал выставлять свою кандидатуру на пост спикера. Во главе нижней палаты Конгресса в октябре 2015 года встал 45-летний Пол Райан, чьи взгляды на социально-экономическую политику практически неотличимы от «чайных». Что важнее, его поддержала влиятельная фракция Freedom Caucus, состоящая из представителей Движения Чаепития (в основном входящих в Tea Party Caucus) и примкнувших к ним консерваторов старой школы.

Один из таких «стариков» – председатель Freedom Caucus Джим Джордан. Он ни разу не проигрывал праймериз «чайникам», но сегодня выступает с ними заодно. При этом в отличие от Райана у него в родном штате Огайо не было до недавнего времени никакой низовой поддержки от Чайной партии.

Недавно заговорили о том, что шатается кресло и под лидером республиканского большинства в Сенате Митчем Макконнеллом, выигравшим в 2014-м

перевыборы в Кентукки не без помощи младшего сенатора от этого штата Рэнда Пола, одного из вдохновителей и лидеров Движения Чаепития.

В президентской гонке по меньшей мере четыре кандидата-республиканца так или иначе принадлежат или симпатизируют «чайникам» – Рэнд Пол, Тед Круз, Марко Рубио¹ и Бен Карсон. И даже если в январе 2017-го в Белый дом не въедет президент-«чайник», на политику будущего президента движение будет оказывать значительное влияние. Республиканец будет находиться под постоянным давлением членов своей партии, а демократ столкнется с такой оппозицией Конгресса, которая Обаме и не снилась.

Любое исследование Движения Чаепития неизбежно сталкивается с несколькими сложностями. Во-первых, довольно трудно определить, когда именно оно зародилось. Во-вторых, практически невозможно сколько-нибудь точно очертить его границы – возрастные, этнические, религиозные и даже политические, если пользоваться устоявшейся к концу XX века политической терминологией. В-третьих, острота политической борьбы в Соединенных Штатах делает весьма затруднительным ответ на вопрос, в какой мере это движение стало результатом заговора богатых спонсоров, а в какой – явилось стихийным движением, произошедшим, как говорят в Америке, от корней травы.

Оппоненты Чайной партии часто описывают ее нарочито примитивно. Например, как движение пожилых белых зажиточных американцев за снижение налогов и сокращение госрасходов. Или как ответ руководства Республиканской партии на смелые левые социально-экономические эксперименты Барака Обамы.

Однако данные социологических исследований показывают, что это не так. Средний «чайник» действительно немного старше, образованнее, «белее» и зажиточнее среднего американца. Тем не менее движение снискало огромную популярность среди молодежи всех рас и национальностей, распространилось среди студенчества и молодых специалистов постиндустриальной сферы, то есть той части общества, которая ранее чаще голосовала за демократов. Молодежную «чайную» публику иногда называют «либертарианским компонентом» движения, но либертарианство является не идеологией части партии, а органичной частью всей ее идеологии. «Чайникам» присущ конституционный фундаментализм, скептическое отношение к любым полномочиям федерального правительства, распространяющихся далее защиты от внешнего врага, приверженность максимальной экономической и личной свободе и принципам отцов-основателей США.

И здесь мы подходим, пожалуй, к главному вопросу, на который следует поискать ответ всякому ответственному исследователю, заинтересовавшемуся Чайной партией: почему движение, члены которого в среднем чуть зажиточнее и образованнее, чем средний американец, движение, которое для своего развития использовало все самые современные интернет-технологии (кстати, еще до повсеместного распространения «Твиттера» и «Фейсбука» и на самой заре массового онлайн-банкинга) и которое выдвинуло на политическую арену целую плеяду молодых республиканских политиков, черпает свое вдохновение в ценностях XVIII века?

¹ Несмотря на то что в окружении сенатора Рубио, особенно в последнее время, немало неоконсерваторов, диктующих вполне определенную внешнеполитическую повестку, его избрание в Сенат проходило при поддержке «чайных» организаций Флориды. Уже заняв пост сенатора, Рубио назначил руководителем своего аппарата кубино-американца (такого же, как он сам) Сезара Конду, который ранее был советником вице-президента Дика Чейни. Считается, что именно Конда привел в команду Рубио неоконеров.

Это кажется «странным» их противникам – мол, на дворе XXI век, а все лелеемые Чайной партией принципы, казалось бы, были существенно скорректированы в XX веке.

Почему же небедные и образованные люди, продемонстрировавшие чрезвычайно высокую способность к самоорганизации с использованием самых современных информационно-коммуникационных технологических средств, так влюблены в американский XVIII век? Было бы это глупостью – их давно уже высмеяли бы. Было бы это притворством – их давно разоблачили бы. Попытки того и другого делаются мейнстримными СМИ и пиарщиками от истеблишмента регулярно, однако движение только набирает обороты и с истинно консервативным упорством держится за идеалы и символы Американской революции.

Любопытный пример. На многих мероприятиях «чайников» участники носят треуголки, изготовленные на заказ или просто сложенные из бумаги по инструкциям, которые имеются практически на любом «чайном» интернет-ресурсе. Это те головные уборы (точнее, их аналоги или символические изображения), которые носили во времена конституционного конвента и бостонского чайного бунта 1773 года, ставшего прологом к революции. Само название движения связано с бостонским бунтом, в то время символизировавшим борьбу с «Большим правительством» в Лондоне. Сегодня «чайная» символика и самоназвание политического течения символизируют борьбу с чрезвычайно разросшимися полномочиями федерального правительства США и отходом Америки от своих конституционных основ.

То, что Движение Чаепития называется именно так, как называется, а не, скажем, Вторым Филадельфийским конвентом или Партией конституционных фундаменталистов, отнюдь не случайно. Бостонский чайный бунт 1773 года был восстанием против имперских налогов. Точнее, налогов, которые не давали представительства североамериканским колониям в парламенте Британии. Лозунгом бунта были слова: «Никаких налогов без представительства!» (No taxation without representation!). В наши дни «чайники» полагают, что вашингтонский истеблишмент более не представляет реальных интересов и чаяний американцев, а занят «своими важными делами», навязанными различными группами влияния, лоббистами и союзниками США. Платить же за всё приходится налогоплательщику. А еще больше придется платить детям и внукам нынешних налогоплательщиков – по мере увеличения бюджетной нагрузки по обслуживанию астрономического американского внешнего долга.

* * *

Прежде чем мы разберемся с историей возникновения и развития чайного бунта XXI века, следует сделать одно терминологическое разъяснение.

Полное название Движения Чаепития в американском варианте – Tea Party Movement. В этом англоязычном словосочетании “Party” означает вовсе не «партия», хотя и пишется в точности так же. Tea Party – это чайная церемония, чайная вечеринка. В конце ноября 1773 года группа заговорщиков, называвших себя «Сыны свободы» (теперь уже сложно установить, кто из отцов-основателей принимал в ней участие), собрались в Бостоне в здании Фэнюел-Холл (Faneuil Hall) для обсуждения акции гражданского неповиновения. Акцию между собой называли «чаепитием»: в залив предполагалось выбросить груз чая, подлежащий налогообложению в порту. В декабре план заговорщиков был приведен в исполнение и положил начало борьбе за независимость США.

Это историческое событие так и осталось в анналах истории – Boston Tea Party, то есть бостонское чаепитие. Так что, если дословно переводить название Чайной партии, то это будет... Движение Чаепития. Но поскольку и в Америке слово Party в печати и устной речи часто подразумевает именно партию, а не

вечеринку, а название политического течения коротко называют Tea Party, то и «Чайная партия» является вполне адекватным русским названием движения.

Когда же в нашем веке возникла идея чайного бунта? Кто заново открыл идею «чайной вечеринки»? Когда и где «вечеринки» начались?

Поскольку первых зримых политических успехов движение добилось в 2009 году, многие считают, что зародилось оно именно тогда. Начались массовые протесты правых под флагом Чайной партии, и самый заметный из них – сентябрьский марш налогоплательщиков на Вашингтон – собрал не менее миллиона участников. Тогда же началась регистрация «чайных» депутатов на республиканские праймериз перед промежуточными выборами 2010 года. Как мы знаем, эта кампания была успешной – по крайней мере полторы сотни первых «чайников» попали в Конгресс.

А в августе 2010 года в журнале “The New Yorker” появилось журналистское расследование Джейн Мэйер под названием «Тайные операции» [5], в котором прямо указывалось на братьев-миллиардеров Чарльза и Дэвида Кохов как организаторов «чайной» войны против президента Обамы. Несмотря на то что расследование было проведено довольно качественно и почти все факты в статье Мэйер соответствовали действительности, вывод, что Чайную партию породили именно могущественные политические спонсоры-богатеи, был неверен. Расследование Мэйер запоздало как минимум на пару лет. В тот момент, когда братья Кохи, до этого времени спонсировавшие либертарианский Институт Катона, организацию «Граждане за честную экономику» и прочие НКО без особого общественного резонанса, открыли для себя Движение Чаепития (и действительно стали спонсировать его низовые ячейки и его кандидатов в Конгресс), оно уже стало общенациональным явлением, причем явлением, связанным с низовой мобилизацией избирателей и общественных активистов. В том же 2010 году автор либерального издания “Salon” Бен ван Хювелен, исследуя кампанию Рэнда Пола по выборам в Сенат от штата Кентукки, наткнулся на историю о том, как сегодняшний кандидат в президенты США еще в 2007 году помогал своему отцу, Рону Полу, кандидату-2008, организовывать массовый народный интернет-фандрайзинг. В статье «Как Рэнд Пол стал Обамой Чайной партии» Хювелен написал: «Его [Движения Чаепития] “вирусный”, децентрализованный характер, интеллектуальные корни его либертарианских принципов, его тактики фандрайзинга – всё это пришло из президентской кампании Рона Пола 2008 года» [3].

Рэнд Пол помогал отцу в его политической деятельности с подросткового возраста. Еще в 1976 году он вместе с Полом-старшим шел в колонне Рональда Рейгана на Республиканской национальной конференции (ему тогда было четырнадцать лет). В 2007-м, когда Рон Пол начал свою президентскую гонку, Рэнд находился на связи со многими либертарианскими активистами и просто людьми, симпатизировавшими его отцу, к тому времени заслуженному конгрессмену.

Один из таких активистов, живущий во Флориде Тревор Лиман, на одном из либертарианских интернет-форумов предложил провести 5 ноября 2007 года онлайн-мероприятие, получившее название «денежная бомба». Суть его состояла в том, чтобы собрать 3 млн долларов для любимого кандидата в течение одного дня благодаря небольшим пожертвованиям от равнодушных граждан. Лиман был неплохим программистом, однако ему помогли виртуальные друзья со всей Америки. Был создан сайт ThisNovember5th.com, который сторонники Рона Пола стали активно раскручивать на всех доступных им сетевых площадках. 5 ноября – это так называемый день Гая Фокса, британского бунтовщика, который планировал заложить бомбу под парламент. Гай Фокс – фигура сильно мифологизированная, но очень популярная среди молодежи и сетевых активистов.

стов благодаря графической новелле и голливудскому фильму «V – значит вендетта». Хорошо знакомая многим стилизованная маска Гая Фокса теперь является символом интернет-подполья. Так, группа хакеров-активистов «Анонимы» сделала ее своим символом.

Ресурс ThisNovember5th.com был весьма неплохо разработан по тем временам. Он не «валился» от наплыва посетителей (даже государственный сайт [Obamasare](http://Obamasare.com) в 2013 году, как выяснилось, был сделан гораздо хуже). Кроме того, на сайте были реализованы все новейшие на тот момент технологии для приема онлайн-транзакций. На сайте просто, но ярко отображался ход сбора пожертвований. Каждый раз, когда набирались очередные 100 тысяч долларов, сайт отображал новое поздравление спонсорам и новый призыв добавить еще денег, чтобы добиться рекорда. На каждый размер вклада была предусмотрена своя благодарственная фраза, которую мини-донор видел на экране компьютера. От «Вот! Даже студенты могут сделать героя президентом!» до «Ты настоящий средний класс, брат! Это твоя революция!».

Сборы значительно превысили первоначальные планы Лимана. Чуть более 37 тыс. человек в общей сложности пожертвовали 4,73 млн долларов. Это было немыслимо! За один день кандидат, который бросил вызов истеблишменту с его хорошо отлаженными связями, собрал рекордную сумму. Лиман решил не останавливаться на достигнутом. Он поставил себе и своим единомышленникам новую задачу – «взорвать» денежную бомбу в пять миллионов долларов. Нужно было подобрать правильную дату. Один из сторонников Пола из штата Огайо, Джои Боззи, предложил провести следующий фандрайзинг 16 декабря, в годовщину бостонского чайного бунта. Это была великолепная идея. Фактически будущая Чайная партия получила свое название именно 16 декабря 2007 года.

Другому активисту, 49-летнему Бобу Дуэйеру из Массачусетса, пришла в голову мысль: а почему бы вместе с онлайн-мероприятием не провести флеш-моб в реале? Для этого, по его мнению, лучше всего подошло бы здание Фэнел-Холл в Бостоне. Менее чем за месяц люди, до этого объединенные только через бостонскую группу в социальной сети Meetup («Фейсбук» еще не был достаточно развит), сумели собрать более десяти тысяч долларов, зарегистрировать некоммерческую организацию, арендовать здание на нужную дату, организовать совместно с Лиманом онлайн-трансляцию из главного зала Фэнел-Холла и даже разместить рекламу на радио и в местных газетах.

На мероприятии в Бостоне перед собравшимися выступил Рэнд Пол, который тогда еще только подумывал о собственной политической карьере. Но именно в тот день люди, собравшиеся в историческом здании Бостона и у экранов компьютеров по всей Америке, услышали его раскатистый уверенный голос и фирменную манеру речи: «Я приветствую вас, сыновья и дочери свободы! Добро пожаловать в революцию!». Зал взорвался овациями. Пол-младший, выдержав паузу, напомнил собравшимся об исторических параллелях: «Они [британцы] говорили, что подавили американский бунт и смеялись над американцами, над их бедной амуницией и несовершенной тактикой. Они смеялись, пока американская армия вынуждена была предпринимать отступление за отступлением. Они смеялись до самого Йорктауна¹». В зале – смех, гул, свист. «Сегодня вы – тот самый американский бунт. Вы рассержены, разочарованы и потеряли веру. Вы понесли тяжелую утрату. Мы утратили нашу свободу. Ис-

¹ Йорктаун – город в Виргинии, где в 1781 году состоялось несколько решительных сражений между королевскими силами Великобритании и повстанческой американской армией. Йорктаунская кампания считается решающей в ходе всей войны за независимость США, поскольку именно после нее Великобритания пошла на мирные переговоры.

теблшмент сидит в своих пентхаусах и, глядя сверху вниз, смеется над вами, смеется над нами... Но знаете, что я вам скажу? Сегодня они перестанут смеяться!».

Еще до наступления сумерек Рэнд Пол предрек, что новая денежная бомба рванет с такой силой, что это будет иметь далеко идущие последствия: «Сегодня мы заложим под них денежную бомбу. Она будет такой большой и такой устрашающей, что встряхнет весь политический ландшафт».

И он оказался прав. Планка в 5 млн долларов, запланированная активистами, была значительно превышена. За сутки в копилку кампании Рона Пола поступило более 6 млн долларов. На тот момент это был абсолютный рекорд однодневного фандрайзинга за всю историю выборов в США¹.

До этого момента традицией фандрайзинга являлось исключительно проведение вечеров для толстосумов, которые, обласканные вниманием перспективного политика, передадут в предвыборный фонд чеки на суммы с множеством нулей. Проект Лимана ломал эту традицию. Интернет-фандрайзинг стал пусть и неполноценной, но весьма важной альтернативой пожертвованиям от бизнес-империй и лоббистских групп. Джон Николс, известный колумнист издания "The Nation", 18 ноября написал в статье с говорящим названием «Настоящая революция Рона Пола»: «Даже те, кто не разделяют его [Пола] либертарианских взглядов... могут и должны быть горды тем, что кандидат ломает правила игры и получает мощную поддержку от корней травы. Если голосующие на праймериз республиканцы, пусть и не все, последуют этому примеру, то кампания Рона Пола действительно станет революцией. Он станет таким кандидатом-2008, которого будут помнить за нечто, что значит гораздо больше, чем выигрыш номинации от партии [на президентский пост] и даже победа на ноябрьских выборах, и это всё меняет в политике в стране, которой нужны новые методы для изменения коррумпированного и недееспособного статус-кво» [6].

«Встряхивать весь политический ландшафт» и «изменять коррумпированный и недееспособный статус-кво» принялось новое поколение людей, новый тип политического течения, объединенного с помощью новейших информационных технологий. Когда впоследствии благодаря расследованиям Конгресса и откровениям Эдварда Сноудена выяснилось, что виртуальное пространство, благодаря которому произошла мобилизация «чайников», подвергается систематической слежке, это было воспринято ничуть не менее болезненно, чем в XVIII–XIX веках воспринималось подглядывание в окна или обыск без ордера.

Еще в конце 1990-х, по мере развития Всемирной паутины, суды различных инстанций в США включили Интернет в расширенное толкование Билля о правах, в частности Четвертой поправки. Но теперь это было уже не юридическим фактом, а фактом политическим. Люди осознали, что правительство недопустимо превысило свои полномочия и разрослось до такой степени, что более не контролируется избирающими его гражданами. У американцев с их трепетным отношением к конституционным правам и налогам возникло два естественных желания: сократить денежное довольствие такому правительству (устроить ему «чайную вечеринку») и потребовать неукоснительного соблюдения Билля о правах не только в индустриальной и бытовой сферах, но и в сфере постиндустриальной, информационной.

Так самые продвинутые и образованные люди, простые налогоплательщики, которые не живут на государственные пособия и не руководят мега-

¹ До Рона Пола рекорд был за Джоном Керри, кандидатом в президенты от Демократической партии в 2004 году. Однако сумма 5,7 млн долларов, полученная в течение суток, была получена уже тогда, когда Керри выиграл праймериз. И, разумеется, речь не шла об онлайн-пожертвованиях от простых американцев.

корпорациями, способными укрывать капиталы в офшорах, стали основой политического движения, возродившего дух Америки XVIII века. И случилось это в веке XXI, когда индустриальная эпоха достигла практически всех своих целей, и старый индивидуализм, дух предпринимательства и неотъемлемые личные права обрели новое звучание в мире Интернета, робототехники и глобальной экономики.

* * *

Разумеется, не все исследователи относят зарождение Чайной партии к декабрю 2007 года, когда состоялось памятное мероприятие в Фэнел-Холле. Даже очень уважающие обоих Полов историки Юрий Мальцев и Роман Сказкив в книге «Объясняя Чайную партию» [4] считают стартовой точкой массового движения яркое выступление комментатора телеканала CNBC Рика Сантелли на торговой площадке Чикагской товарной биржи 19 февраля 2009 года. Сантелли был разгневан решением администрации Обамы спасти прошттрафившиеся американские банки и безответственных заемщиков в разгар финансового кризиса. «Мы тут задумываемся о чайной вечеринке в Чикаго в июле!» – прокричал журналист, и видео с его выступлением разнеслось по всему Интернету.

Скотт Расмуссен и Дуглас Шон делают смелое предположение [9], что Движение Чаепития началось еще в 1992 году, во время беспрецедентной президентской кампании независимого кандидата Росса Перо. Эта гипотеза, пожалуй, чересчур революционна, хотя и в 2008-м, и в 2012-м американские СМИ пытались сравнивать Рона Пола с Перо. Однако прогноз о том, что чайный бунт фундаментально скажется на самой двухпартийной системе США, на мой взгляд, заслуживает внимания. Книга Расмуссена и Шона увидела свет в 2010 году, и то, что они мыслили в верном направлении в то время, когда остальные аналитики всячески принижали значение Чайной партии и сулили ей скорый упадок, становится тем яснее, чем ближе президентские выборы 2016 года. Уже сегодня мы видим практически полный упадок республиканского истеблишмента и триумф «чайников» и других несистемных политиков. А что произойдет к 2020 году, не берется предсказать никто.

В своих книгах «Чайная партия идет в Вашингтон» [8] и «Занимая позицию» [7] Рэнд Пол также прогнозирует изменение политического ландшафта, связанного с появлением Движения Чаепития. Старые право-левые противоречия, по мнению Пола-младшего, со временем отойдут на второй план, то есть на новом историческом этапе произойдет некий «сброс» до беспартийной политики в стиле XVIII века. Автор утверждает, что экономика, образование и здравоохранение в XX веке еще могли централизованно управляться государством, но в веке XXI снова требуют распределенного управления с использованием всех новейших технологий, в том числе информационных. Сегодня эти прогнозы Рэнда Пола обсуждаются не очень активно, что в основном связано с его низкими президентскими рейтингами. Однако на них, на мой взгляд, все-таки стоит обратить внимание. Пол-младший уже не единожды с памятного 2007 года проявлял себя не только как умелый организатор, но и как политик с большим чутьем на новые перспективные тенденции.

Что касается ближайшего политического будущего Пола-младшего, то он вполне может сняться с президентской гонки в январе – марте 2016 года и сосредоточиться на работе в Сенате. В таком случае после вероятного переизбрания в ноябре он возглавит борьбу «чайников» в Сенате против «коррупцированного статус-кво», которую Движение Чаепития ведет в Палате представителей и которая привела к отстранению от власти старых лидеров, Джона Бейнера и Кевина Маккарти. В таком случае нет ничего невозможного в ситуации, когда нижнюю палату возглавит Пол Райан, а в верхней республиканское

большинство – Рэнд Пол. Худшего кошмара для представителей «статус-кво» не придумашь.

Было бы неправильным не упомянуть еще двух историков Движения Чаепития – Дика Арми и Мэтта Киббе, которые в 2010 году издали книгу «Дайте нам свободу: Манифест Чайной партии» [2]. Авторы затруднились с ответом на вопрос, когда же именно возникло движение, однако объясняют его расцвет гневом американцев на «финансовую безответственность правительства в 2009 году». Книга была выпущена в правильное время – накануне поворотных выборов в Конгресс 2010 года и разошлась весьма приличным тиражом. Несмотря на достаточно конъюнктурный характер, она хороша тем, что показывает не только отчаяние и разочарование американцев действиями федерального правительства, но и растущую информированность избирателей и развивающиеся у них навыки низовой самоорганизации.

Любопытно, что оба автора успели поработать в организации «Свобода работает» (Freedom Works), которую спонсировали уже упомянутые братья Кохи. И если Арми, бывший член Палаты представителей, был в организации своего рода свадебным генералом, то Киббе зарекомендовал себя квалифицированным политическим менеджером и незаурядным аналитиком. Он без колебаний оставил пост старшего экономиста в Республиканском национальном комитете, когда в 2002 году Джордж Буш-мл. нарушил свои предвыборные обещания о сокращении дефицита государственного бюджета. Киббе успел поработать председателем бюджетного управления Торговой палаты США, а также управляющим редактором влиятельного журнала «Marketing Process», издаваемого Университетом Джорджа Мэйсона. Свои познания в экономике, менеджменте и маркетинге он употребил на то, чтобы координировать различные правые организации, а в 2009 году вместе с женой Терри сосредоточился на фандрайзинге для Движения Чаепития. Именно Мэтт и Терри «открыли» для братьев Кохов Чайную партию и сыграли немалую роль в координации «чайных» ячеек по всей стране, помогая им наращивать информационные ресурсы и связываться со спонсорами – как мелкими, так и крупными.

То, что обнаружила в августе 2010 года журналистка Джейн Мэйер, а именно связь Движения с братьями Кохами, было продуктом долгой работы и обоих поколений Полов, и простых энтузиастов вроде Лимана и Дуэйера, и профессионалов вроде четы Киббе, и многолетних исследований мозговых центров, таких как Институт Катона и Freedom Works. Да, в 2009–2010 годах в Движение Чаепития пришли большие деньги, но они пришли уже в живое движение, умеющее работать без вашингтонских покровителей и богатых доноров. Обе президентские кампании Рона Пола, сенатская кампания Рэнда Пола, неожиданное свержение Эрика Кантора и стойкость губернатора Висконсина Скотта Уокера – тому прямое подтверждение.

Могли бы «чайники» добиться столь впечатляющих успехов без прихода больших денег? Трудно сказать. Во всяком случае, для этого потребовалось бы больше времени. Куда очевиднее ответ на другой вопрос: могло ли Движение Чаепития изменить политический ландшафт Америки, основываясь только на деньгах и предвыборных технологиях? И ответ на этот вопрос – однозначно нет. Примером может служить разработанная Эриком Кантором и Кевином Маккарти программа «Молодые стрелки» (Young Guns), которая получала финансирование через структуры братьев Кохов с 2007 года. Целью программы было рекрутирование молодых консервативных политиков в Республиканскую партию. Несмотря на поддержку лидера республиканского (тогда) меньшинства в Палате представителей и солидные финансовые ресурсы, программа буксовала весь избирательный цикл 2007–2008 годов. Как рассказывает в своей книге

«Путь вперед» [10¹] нынешний спикер нижней палаты Конгресса Пол Райан, заработала программа лишь к концу 2009 года, когда наладила связи с местными «чайными» ячейками. Райан скромно подытожил итоги трехлетней работы так: «Программа стала хорошим дополнением к усилиям Чайной партии».

При этом совместная попытка Митта Ромни и Пола Райана в 2012 году занять (соответственно) президентский и вице-президентский посты была, думаю, последней попыткой примирения истеблишмента и Движения Чаепития. И усилия Райана в этом вопросе сложно переоценить. На форуме организации «Американцы за процветание» в августе 2012 года кандидат в вице-президенты выступил перед братьями Кохами и другими «чайными» спонсорами, убеждая их не играть против пары Ромни – Райан и не лишать Республиканскую партию шанса сделать Барака Обаму президентом одного срока.

Что было бы, выиграй Ромни те президентские выборы, сказать сегодня сложно, поскольку давление Чайной партии на истеблишмент вряд ли бы ослабло, а истеблишмент вряд ли бы сопротивлялся бы такому давлению, используя свой главный козырь – действующего президента. Для Митта Ромни это было бы кошмарным президентством. Вот что справедливо писала о паре Ромни – Райан в 2012 году газета «The New York Times»: «Когда мистер Ромни объявил, что его партнером по гонке будет мистер Райан, его команда подчеркивала детальное знание Райаном бюджетного процесса, а также «химию», возникшую между ним и Ромни. Однако мало кому известно, что Райан тесно связан с донорами и активистами Чайной партии, создавшими политическую машину с багажом 400 миллионов долларов, собранных консервативными и либертарианскими спонсорами. И эта машина сегодня конкурирует и раз за разом побеждает республиканский истеблишмент, который стоит за мистером Ромни»².

Президентом в 2012 году остался Обама, что лишь распалило «чайников» и ускорило переворот в Конгрессе. Теперь на очереди не только Сенат. Кандидаты в президенты от Республиканской партии близки к тому, чтобы лишиться власти Республиканский национальный комитет (RNC – руководящий орган партии) за его не слишком решительные действия по реформированию процесса праймериз и внутрипартийных дебатов. Штабы претендентов уже ведут прямые переговоры между собой, что может привести или к смене руководства RNC, или к созданию более авторитетного параллельного органа.

И это будет очередным этапом «чайного» бунта.

* * *

При всем своем бунтарском характере Чайная партия обладает всеми чертами консервативного политического течения.

Впрочем, и сам бунт – тоже вполне в традициях американского консерватизма. Похожим образом самоорганизовывались, мобилизовались и бунтовали против вашингтонских либералов религиозные правые. Против умеренных республиканцев, представленных Фордом и Бушем-ст., бунтовал Рейган. Да и отцы-основатели в XVIII веке бунтовали против несправедливых налогов и всепроникающей государственной власти, вот только управляющий центр тогда находился в Лондоне, а не в Вашингтоне.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что снижение налогов, минимизация госрегулирования в экономике, ликвидация дефицита бюджета и уменьшение госдолга – важные, но не главные пункты «чайной» повестки. Лидеры Движения

¹ Автор данной статьи написал рецензию на эту книгу для сайта «Русская idea»: [1].

² *Confessore, Nicholas*. Ryan Has Kept Close Ties to Wealthy Donors on the Right // The New York Times, August 13, 2012. URL: <http://www.nytimes.com/2012/08/14/us/politics/paul-ryan-has-kept-close-ties-to-conservative-and-libertarian-donors.html>

Чаепития апеллируют к главной американской традиции – конституционным нормам, оставляющим за правительством лишь ограниченный набор полномочий, за который оно не должно выходить, тем более когда дело касается прав личности.

В уже упомянутой книге Пола Райана «Путь вперед» ключевым консервативным принципом называется наличие *«жизненно важного пространства между государством и личностью»*, в котором действуют семья, община, гражданское общество, экономика, образование, значительная часть социальной сферы, творчество и т.д.

Это пространство каждая эпоха наполняет по-своему, но политическое понимание консерватизма, с точки зрения Райана, запрещает вторгаться в эту область государству, которое должно быть *«одновременно достаточно энергичным, чтобы отвечать потребностям общества, и достаточно ограниченным, чтобы не покушаться на права личности»*, что в полной мере соответствует принципам отцов-основателей. Иными словами, пресловутые «свобода, равенство и стремление к счастью» – это личная прерогатива и зона личной ответственности, а не план государственного аппарата. И «соответствие духу времени» определяется наполнением пространства между личностью и государством, а не ликвидацией этого пространства.

С точки зрения Чайной партии, в XX веке с его Великой депрессией, двумя страшными горячими войнами и затяжной холодной государству (возможно, и разумно) развязали руки, и правительство воспользовалось этим так, как этого и следовало ожидать: пространство между личностью и властью было полностью оккупировано чиновничеством. А когда террористы обрушили самолеты на Нью-Йорк, настала очередь и личности. И через двенадцать лет один из молодых образованных патриотов, работающих на АНБ, не выдержал.

Разумеется, истеблишмент заклеил Сноудена как преступника. А еще губернатор Нью-Джерси Крис Кристи очень смешно назвал его либертарианцем. Что ж, это довольно точное определение и довольно точный диагноз – если сотрудник спецслужб вдруг говорит фразу, вынесенную в эпиграф к данной статье («Лучше не иметь государства, чем не иметь свободы»), то это значит, что либертарианство переживает пик своей популярности.

Это случилось в то время, когда мир сильно изменился и продолжает стремительно меняться, когда на наших глазах стираются границы между предметами повседневности и средствами производства, когда частный бизнес устремляется в космос, сельское хозяйство индустриализировано и начинается его роботизация, так что оно снова может быть эффективным семейным делом, когда меняется социальное поведение различных страт общества, да и страты становятся другими, когда всеобщая информатизация делает домашнее и/или персонифицированное образование делом общедоступным, – у консерваторов «чайного» толка, у этих певцов «XVIII века», появляется шанс предложить старые-новые рецепты для века XXI.

При этом они удерживают важную для консерватора связь с предыдущими поколениями – с Рейганом (который, как известно, считал себя либертарианцем), с Гувером, Тафтом, Кулиджем и самими отцами-основателями. Наследие отцов-основателей – Конституция, Билль о правах и емкие, лаконичные высказывания – как будто изначально создавалось для информационной эпохи. Как только текст поправок к Конституции, цитаты Джефферсона и Гамильтона попали в Сеть, появление Чайной партии, по сути, было предreshено. Отцы-основатели не были, формально говоря, профессиональными политиками. Они были на две трети врачами и предпринимателями. Обратите внимание: в республиканской предвыборной гонке с большим отрывом лидируют предприниматель и врач, Дональд Трамп и Бен Карсон.

Вспомним также, кто отобрал кресло у лидера республиканского большинства в Палате представителей, профессионального политика Эрика Кантора, – экономист Дэйв Брат, который, помимо преподавательской деятельности, успел поработать и бухгалтером, и менеджером банка.

И раз уж, как явствует из эпиграфа к данной статье, Джефферсон полагал, что члены правительства – «преступники», коих следует «сковать цепями Конституции», то именно это, по мнению «чайников», и надлежит сделать. Смелый рассказ Сноудена о злоупотреблениях властью только упрочил их уверенность в актуальности этого рецепта. Доинформационная эпоха отличалась от нынешней не только с точки зрения производительных сил и производственных отношений. Она сегодня представляется правым консерваторам эпохой большой лжи или, в лучшем случае, эпохой большого сокрытия правды, временем, когда профессиональные политики скрывали из корыстных побуждений от людей простые истины, главной из которых они считают тот факт, что правительство приносит гораздо больше проблем, чем решений. Вспомним, что именно об этом предупреждали в своих трудах отцы-основатели.

Остается открытым вопрос, насколько предлагаемые «чайниками» политические и экономические преобразования практически осуществимы. Однако в государстве, которое должно уже 18 трлн долларов, застряло в нескольких региональных вооруженных конфликтах, накрыло всех колпаком тотальной прослушки и продолжает требовать себе еще больше полномочий и денег, «чайная» альтернатива хороша уже фактом своего существования и растущего успеха.

Разумеется, среди «чайников» есть как внешнеполитические «голуби», так и «ястребы». Последние готовы сокращать любые статьи бюджета, кроме военных. Однако если движению суждено хорошее будущее, довольно быстро сама собой станет ясна актуальность пацифистских максим Джефферсона. Последний, как известно, предостерегал потомков от вмешательства в дела за пределами континента и призывал их иметь дружественные и взаимовыгодные отношения со всеми странами мира, при этом не вступая ни с кем в военные союзы.

Случится ли это на наших глазах или нет, покажет время. Возможно, и нет.

Но наличие в США Движения Чаепития со всей определенностью демонстрирует, что американский консерватизм скорее жив, чем мертв, и, стало быть, «неизбежная победа либерализма» в XXI веке как минимум откладывается.

Литература

1. *Дробницкий Д.* Ребрендинг мечты или консерватизм по-американски // Русская idea. 2014. 17 сентября. URL: <http://politconservatism.ru/forecasts/rebranding-mechty-ili-konservatizm-po-amerikanski>
2. *Army, Dick; Kibbe, Matt.* Give Us Liberty: A Tea Party Manifesto. Harper Collins, 2010.
3. *Heuvelen, Ben van.* How Rand Paul Became the Tea Party's Obama // Salon, May 14, 2010. URL: http://www.salon.com/2010/05/14/rand_paul_tea_party_obama
4. *Maltsev, Yuri; Skaskiw, Roman.* The Tea Party Explained: From Crisis to Crusade. Chicago: Open Court, 2013.
5. *Mayer, Jane.* Covert Operations: The Billionaire Brothers Who Are Waging a War against Obama // The New Yorker, August 30, 2010. URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2010/08/30/covert-operations>
6. *Nichols, John.* The Real Ron Paul Revolution // The Nation, November 17, 2007. Интернет-версия текста сохранилась на сайте CBS. URL: <http://www.cbsnews.com/news/the-real-ron-paul-revolution/>
7. *Paul, Rand.* Taking a Stand: Moving Beyond Partisan Politics to Unite America. Center Street, 2015.
8. *Paul, Rand.* The Tea Party Goes to Washington. Center Street, 2011.
9. *Rasmussen, Scott; Schoen, Douglas.* Mad as Hell: How the Tea Party Movement Is Fundamentally Remaking Our Two-Party System. New York: Harper, 2010.
10. *Rayan, Paul.* The Way Forward: Renewing the American Idea. Twelve, 2014.

Аннотация. Движение Чаепития – одно из самых важных внутривнутриполитических явлений в США в XXI веке. Право-консервативные и либертарианские протестные акции, которые собирательно называют чайным бунтом, стремительно распространились по всей стране в 2009 году. Во время промежуточных выборов 2010 года представители «чайников» пришли во власть, а на выборах 2014 года упрочили свое положение. Движение черпает вдохновение в заветах отцов-основателей и выступает за минимальное государство. Консерватизм рассматривается сторонниками движения как следование принципам конституции, которая, по их мнению, обрела новое звучание в информационную эпоху.

Ключевые слова: Чайная партия, Движение Чаепития, чайный бунт, консерваторы, либертарианцы, конституция, конституционалисты, налоги, минимальное правительство, отцы-основатели, Рэнд Пол, Тед Круз, Пол Райан.

Dmitry Drobnitski, Americanologist, standing author, “Russian Idea” site; editor-in-chief, “Terra America” portal (2012–2014). E-mail: drobnitski@yandex.ru

Tea Party Movement: American Right Conservatives in the Information Era

Abstract. Tea Party movement is one of the prominent political phenomena in the US history of the 21st century. Conservative rights and libertarians started their protests in 2009. This Tea Party rebellion spread all over the nation. In 2010 during midterm elections Tea Party members came to power, and in the 2014 elections their positions became even stronger. Tea Party movement is inspired by the ideas of the Founding Fathers promoting for limited government. The movement members view conservatism as following Constitution principles that has new potential in the information era.

Keywords: Tea Party, Tea Party Movement, Tea Party Rebellion, Conservatives, Libertarians, Constitution, Constitutionals, Taxes, Limited Government, Founding Fathers, Rand Paul, Ted Cruz, Paul Rayan.